

С. А. Панкратова

**ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
МЕХАНИЗМОВ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ВЫБОРА**

Рассматривается метафора как когнитивно-семантический инструмент. Метафора способна пролить свет на образно-интуитивные механизмы творческого мышления, восполняя пробелы в процессе логически-рационального познания, что открывает возможность описания концептуальных абстракций.

The article addresses the metaphor as a cognitive-semantic device. Metaphor is able to shed light on intuitive and creative mechanisms of thinking process, thus filling the blanks in the fund of logically objective human knowledge, which opens the possibility to describe abstract concepts of human mind in terms.

Ключевые слова: ассоциирование, когнитивная модель, критический рационализм, метафорический выбор, метафора.

Метафора — продукт вторичной номинации, представляет собой наряду с метонимией один из основных способов пополнения словарного состава языка. Обладая ассоциативной природой, она способна являться незаменимым средством языковой выразительности. Таков устоявшийся взгляд на метафору с позиций традиционной лингвистики. Важность данного языкового явления, обусловленная его сущностными чертами, определила постоянство исследовательского интереса к метафорическому феномену, не угасающему на протяжении двух тысячелетий [1]. О высокой степени разработанности проблемы свидетельствует обширный круг литературы по метафоре, дающей философский, лингвистический и когнитивный анализ этого многогранного явления, сама библиография по метафоре насчитывает около четырех тысяч работ [2; 3].

Однако в наши дни метафора, а если быть точнее, лежащие в ее основе механизмы сознания, привлекает к себе внимание не только как один из способов вторичной номинации, но и в более широком плане — как явление когнитивной сферы. В рамках когнитивного подхода был поставлен вопрос о метафоре как о ключевом элементе познания и систематизации человеком действительности, в значительной степени определяющем процессы мышления. В наши дни только начинают появляться психологические и лингвистические исследования метафоры как познавательного механизма, отвечающие главной тенденции ее изучения в начале XXI века — постепенному отходу от воззрений на нее как на второстепенную по своей роли риторическую фигуру, своего рода «продукт» субъективного восприятия и отражения мира творческой личностью, во многом непредсказуемый и непрогнозируемый. Междисципли-

нарный, когнитивно-семантический подход определяет актуальность изучения метафоры как мыслительного механизма. Новизна данного подхода состоит в том, что интеграция лингвистических и психологических данных заставляет взглянуть на метафору гораздо шире прежде обуславливавших ее понимание рамок тропеизма и системоорганизующей роли в языке и рассматривать ее как универсальный когнитивный механизм, позволяющий осуществлять концептуализацию нового онтологического явления по аналогии с уже сложившейся системой понятий. Цель статьи – осветить значимость и вскрыть суть прежде не так активно разрабатываемой (по сравнению с назывной, информативной и эмоциональной функциями) эвристической, познавательной функции метафоры, комплексное исследование которой находится еще в начале пути.

В чем же заключена эвристическая, познавательная функция метафоры? Действительно, человеческое сознание устроено так, что все новое, нетрадиционное провоцирует поиск объяснения, поиск рационального зерна, лежащего в его основе. Вот почему дети настойчиво требуют от взрослых разъяснений непонятных им вещей, а взрослые, став свидетелями непрогнозируемого явления, пытаются найти ему логическое обоснование. Ученый выдвигает гипотезу и не отступает от нее, добиваясь либо подтверждения, либо опровержения. Попытка понять непонятное выступает в виде основной движущей силы исторического развития личности и общества. Весь познавательный процесс носит верификационный характер и находится в отношении «вопросания» к познаваемому материальному и нематериальному миру, что реализуется в ряде основных смысловых вопросов – «Кто?», «Что?», «Где?», «Когда?», «Куда?», «Зачем?», «Почему?», «Какой?», «Как?», «Сколько?» и т.п. В этой связи становится очевидной терапевтическая сторона познавательно-поисковой активности человеческого сознания – все непонятное, неопределенное вызывает отрицательные эмоции. И наоборот, простые и объяснимые вещи приводят нас в состояние душевного равновесия. Реалии мира вызывают вопросы, ответы на которые должны быть найдены и должны принести человеку радость и ощущение безопасности. В таком ракурсе метафорический выбор – это основанный на механизмах вторичной номинации поиск нового описания абстрактного концепта, осуществляемый в познавательных, эвристических целях (греч. *heurisko* 'отыскивать, открывать') и способный дать объяснение сути непознанного абстрактного концепта и даже привести к «каскаду» новых мыслей, догадок, первичных рабочих гипотез и теорий.

Преимущество метафорического способа усмотрения истины в том, что, изначально принадлежа к фантазийно-игровой форме духовного творчества, метафора базируется на иной, более богатой, чем рационально-логические формы мышления, «имагинативной» логике. Это позволяет достигать более плотного, точного и концентрированного описания действительности. Благодаря творческому по своей природе метафорическому выбору к истине приходят незатратным путем интуиции (лат. *intueor* 'пристально смотрю'), которая есть «...опыт не до конца осознаваемого, но тщательно препарированного разумом постижения истины прямым усмотрением» [4, с. 53].

Процесс метафорического выбора приносит также радость творчества, открытия новых фантазийных, виртуальных миров благодаря тому, что метафора нацелена на одновременное постижение и истинного, и прекрасного или красоты истинного. Объяснением этому служит положенная в основании метафорического выбора интенция укрепления уверенности его истинности. Постоянным чувством, сопровождающим метафорический выбор, является удивление, а не принятое в рационализме скептическое сомнение. «Интеллектуальное озарение и эмоциональный катарсис взаимодополняющие аспекты неделимого процесса» [5, s. 12], в котором возникшее ощущение красоты служит дополнительным подкреплением истинности решенной проблемы.

На первый взгляд может показаться, что знание механизмов метафорического выбора необходимо лишь ученым для популярного объяснения своих достижений — к примеру, электричество уже давно и традиционно принято представлять как текущий «поток» или «облако» электронов. Однако это не совсем так. Знание механизмов метафорического выбора необходимо всем простым людям, не только сознание, но и поведение (потребительские привычки, способ отдыха) которых оказалось объектом «манипуляций» средств массовой информации, часто использующих лозунги, основанные на промышленной когнитивной модели «общество > фабрика». В более широком социально-культурном контексте достраивание этой когнитивной модели способно привести к пониманию, что человеческое сознание в рамках этой модели — «сырье» для «манипуляций» пиарщиков, в руках которых — искусные языковые «инструменты», обслуживающие «индустрию развлечений». Объектом рекламного «ремесла» становятся еще «неотшлифованные» установки нашего сознания, в которое на ежеминутной «наковальне» рекламы «вбиваются» не нами выбранные «стандарты». В результате такой «обработки» «прикованное» к экрану человеческое сознание выдает столь желанный для рекламщиков «продукт» из уродливого «сплава» «шаблонных» желаний и потребностей, включающих человека в бесконечный «конвейер» потребления. Эта когнитивная модель не передает всего разнообразия промышленной лексики английского языка как основы этой модели.

Пожалуй, самым последним достижением когнитивной лингвистики стала теория концептуальной интеграции М. Тёрнера и Ж. Фоконье, которые рассматривают метафору как особый вид ментального проецирования (англ. *mapping* 'проекция') концептуальной области-источника на область-цель, одновременно с которым сознанием создаются и хранятся в кратковременной памяти временные промежуточные концептуальные зоны (англ. *blends* 'сополагаемые сферы') [6].

Главным достижением изучения эвристической функции метафорического выбора стало понимание, что его механизмы не противоречат, а вписываются в разработанную отечественными психолингвистами Л. С. Выготским, А. А. Леонтьевым, А. Р. Лурией, С. Л. Рубинштейном функциональную психологическую модель формирования и формулирования мысли посредством языка. В рамках этой модели метафорический выбор может быть рассмотрен как один из творческих мыслительных механизмов. Когнитивный подход к метафоре полагает, что задача описания концепту-

альных абстракций решается человеком не «с чистого листа», а с опорой на сформировавшиеся в прошлом ассоциативные связи, которые психологи называют архетипами, философы — прасимволами, лингвисты — семантическими универсалиями. Языковым коррелятом психологических терминов является прототипная метафора — регулярная, однотипная комбинация абстрактных и конкретных концептов, выражающая объективированные, устоявшиеся, общепринятые для говорящих на английском языке способы членения действительности. Прототипные метафоры хороши тем, что экономят когнитивные усилия и помогают быстро сориентироваться в бесконечном многообразии вещей, метафорически обозначив их. Недостаток прототипных метафор отмечен в отечественной концепции лингвистических обязательств [7], отметившей, что, произнося одно слово, человек берет на себя обязательства по высказыванию других, а это связывает высказывание, придает ему стереотипность, клишированность, лишает творческого начала. Творческий характер метафорического выбора состоит в том, чтобы в сознательном эстетическом поиске описания абстрактного концепта отталкиваться от общепризнанных прототипных метафор, подмечать и создавать новые связи.

Если в традиционном представлении механизм метафоры состоит в переносе на обозначаемое или субъективном приписывании ему по аналогии некоторых признаков обозначающего, то главным достижением исследования эвристической значимости метафорического выбора стало определение объективной, не случайной относительно общего знания основы метафорического выбора — этой основой являются типичные, стандартные, общепринятые в английском сообществе признаки предметных областей. Все вышесказанное натолкнуло на формулирование следующей гипотезы: сам состав элементов предметной семантической сферы определяет приоритеты в описании абстрактного концепта, усиливая наиболее разработанные компоненты смысла и ослабляя, редуцируя менее значимые.

Важным следствием формулирования закономерности метафорического выбора оказывается возможность объяснения изменений, эволюции концептуальной системы носителей языка — метафорический выбор направлен за пределы простого описания фактов к выяснению закономерностей функционирования и к их причинному объяснению. Оказывается, что установленные когнитивно-семантические закономерности метафорического выбора в разнородной семантической среде не противоречат, а соответствует когнитивному повороту конца XIX — начала XX века от оперирующей индуктивными методами (наблюдение, испытание, эксперимент) позитивистско-сциентистской традиции познания действительности через упорядочивающий накопленный фактический материал структурализм-функционализм к объясняющей истоки персоналистско-экзистенциалистской традиции. Открытия когнитивной теории метафоры соответствуют новому типу постнеклассической рациональности, сущностью которого является появление среди объектов современной науки «природных комплексов» [8, с. 90], в которые включен в качестве главного участника сам человек.

Выводы. В наше время многократного ускорения темпов развития информационных технологий, темпов научного развития и культурно-

го творчества трансформируется сам способ мышления и познания мира. Человек разумный превращается в человека информационного. На языковом уровне это проявляется в смене познавательных установок, характерных для целых эпох. «...Общество не выживет, если не перейдет от эпохи просвещения и эрудиции второго тысячелетия (с его лозунгом “Знание — сила”) к эпохе интеллекта третьего тысячелетия с лозунгом “Мышление — могущество”» [9, с. 24]. Теперь интеллектуальный прогресс сказывается не в простом наращивании объема знаний, а в развитии мыслительных способностей, в дополненном интуитивно-творческими методами логико-диалектическом освоении обществом механизмов мышления, в том числе и творческих в своей основе механизмов метафорического выбора.

Список литературы

1. *Аристотель*. Поэтика. М., 1927.
2. *Петров В. В.* Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. 1990. №3. С. 45–70.
3. *Shibles W. A.* Metaphor: an Annotated Bibliography and History. Whitewater (Wis.), 1971. P. 12–34.
4. *Никитин М. В.* Основания когнитивной семантики. СПб., 2003.
5. *Koestler A.* The three Domains of Creativity in The Concept of Creativity. L., 1981.
6. *Turner M., Fauconnier G.* Conceptual integration and formal expression // Journal of Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. No. 3. P. 183–204.
7. *Жинкин Н. И.* Язык. Речь. Творчество. М., 1998.
8. *Степин В. С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2000.
9. *Войтов А. Г.* История и философия науки. М., 2005.

Об авторе

С. А. Панкратова — канд. филол. наук, докторант, РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, svetpankrat@yandex.ru.